

Исследование миграционных процессов в электронных социальных сетях

УДК 314.7 DOI <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-2-23-31>

Получено 11.03.2021 Доработано после рецензирования 09.04.2021 Принято 26.04.2021

Гребенюк Александр Александрович

Д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9003-4551>, SPIN: 4007-9651
E-mail: gaa-mma@mail.ru

Субботин Александр Алексеевич

Аспирант, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5016-0473>
E-mail: aasubbotin@yahoo.com

АННОТАЦИЯ

Проведен анализ практик использования электронных социальных сетей (Facebook, Twitter, «ВКонтакте» и др.) в изучении миграционных процессов. Показано, как альтернативные традиционным источникам (административным, обследованным) данные позволяют сформировать актуальное представление о пространственно-временных и социально-демографических характеристиках миграции. Изучена интеграция мигрантов в странах назначения: трудности ассимиляции и сохранения идентичности, география миграционных потоков, миграция вследствие стихийных бедствий и по политическим причинам, интеллектуальная и трудовая миграция. Специфика данных, генерируемых социальными сетями, заключается в том, что они охватывают всю популяцию и производятся в режиме реального времени. В работе освещен поиск необходимых сведений с помощью средств платформ: рекламных плагинов, геолокации в постах и информации непосредственно от пользователей, функционирования определенных сообществ, опубликованных

комментариев. Также приведены важные методологические особенности, от учета которых зависит успешность результатов любого исследования, проведенного посредством анализа электронных социальных сетей. Проблема полученных с их помощью сведений заключается в таких ограничениях, как доступность (технические особенности конкретных платформ), репрезентативность (недостаточная разработанность статистических приемов для оценки) и изменчивость предпочтений пользователей. В заключении сделан вывод о перспективах использования цифровых средств массовой коммуникации в изучении миграционных процессов.

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что она дополняет литературу по рассматриваемой теме, являясь первым систематическим ее обзором на русском языке, а также предоставляет рекомендации по использованию полученной информации.

Ключевые слова

Миграция населения, международная миграция населения, интеграция, ассимиляция, диаспора, беженцы, интеллектуальная миграция, электронные социальные сети, социальные медиа, цифровая демография

Для цитирования

Гребенюк А.А., Субботин А.А. Исследование миграционных процессов в электронных социальных сетях // Цифровая социология. Т. 4, № 2. С. 23–31.

Research of migration processes in electronic social networks

DOI <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-2-23-31>

Received 11.03.2021 Revised 09.04.2021 Accepted 26.04.2021

Alexander A. Grebenyuk

Dr. Sci. (Econ.), Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9003-4551>, SPIN: 4007-9651

E-mail: gaa-mma@mail.ru

Alexander A. Subbotin

Postgraduate Student, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5016-0473>

E-mail: aasubbotin@yahoo.com

ABSTRACT

The article carries out an analysis of the practices of using electronic social networks (Facebook, Twitter, Vkontakte, etc.) in the study of migration processes. The paper shows how alternative to traditional sources (administrative, surveys) data allow us to form an up-to-date idea of the spatial-temporal and socio-demographic characteristics of migration. The authors study the integration of migrants in destination countries, including difficulties of assimilation and identity preservation, geography of migration flows, migration due to natural disasters and political reasons, intellectual and labour migration. The specificity of the data generated by social networks is that they cover the entire population and are produced in real time.

The paper highlights the search for the necessary information using the means of platforms – advertising plugins, geolocation in posts and information directly collected from users, the functioning of certain communities, published comments.

The study also gives important methodological features, the success of the results of any research conducted through the analysis of electronic social networks depends on the consideration of which. The problem of the information obtained with their help lies in such limitations as accessibility (technical features of specific platforms), representativeness (insufficient development of statistical techniques for evaluation) and variability of user preferences. In conclusion, the authors conclude about the prospects of using digital mass communication media in the study of migration processes.

The scientific and practical significance of the research paper lies in the fact that it complements the literature on the topic under consideration, being the first systematic review of it in the Russian language, and also provides recommendations on the use of the information obtained.

Keywords

Population migration, international migration, integration, assimilation, diaspora, refugees, intellectual migration, electronic social networks, social media, digital demography

For citation

Grebenyuk A.A., Subbotin A.A. (2021) Research of migration processes in electronic social networks. *Didital sociology*, vol. 4, no. 2, pp. 23–31. DOI <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-2-23-31>

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир характеризуется разнообразием миграционных процессов. Мигранты вносят ощутимый социально-культурный, общественно-политический и экономический вклад в развитие стран происхождения и назначения. При этом, являясь одним из важнейших демографических процессов, миграция оказывает влияние на численность, структуру и воспроизводство населения.

Как правило, анализ и изучение миграции населения сопряжены с недостатком информации об этом явлении. В частности, не существует полной достоверной актуальной и сопоставимой по странам миграционной статистики. Так, например, сравнение официальной российской статистики об эмиграции с данными зарубежных стран об иммиграции российских граждан показывает существенное расхождение масштабов потоков эмигрантов из России в сторону занижения [Воробьева, Гребенюк, 2017].

В последние годы существенно возросло использование информационно-коммуникационных технологий в повседневной жизни людей. Этому способствовало появление электронных социальных сетей. Так, например, по состоянию на 31 декабря 2020 г. число активных пользователей социальной сети Facebook увеличилось на 12 % за год и достигло 2,8 млрд¹, что составляет около трети численности мирового населения.

Такие социальные сети, как Facebook, Twitter, «ВКонтакте» и другие, трансформируют социальную реальность и способствуют разработке инновационной методологии исследований. Несмотря на популярность использования социальных сетей учеными в своих исследованиях в последнее время, вопросы миграции пока представлены в них достаточно слабо. Однако, на наш взгляд, они заслуживают особого внимания и могут способствовать решению многих вопросов, которые до сих пор оставались без ответа. Специфика данных, генерируемых социальными сетями, заключается в том, что они охватывают всю популяцию и производятся в режиме реального времени. Это является несомненным преимуществом в сравнении с традиционными источниками информации.

Проведем анализ практик использования электронных социальных сетей в изучении миграционных процессов на основе обзора текущего состояния исследований в этой области. Сначала рассмотрим различные типы культурного взаимодействия; затем вопросы, связанные с диаспорой; после этого – проблематику беженцев и интеллектуальную миграцию. За ними приведем методологические

примечания, в завершение статьи – перспективы дальнейших исследований.

ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ИЗУЧЕНИИ МИГРАЦИИ

Основным методом сбора данных об отношении местного населения к мигрантам является использование традиционных социологических инструментов, таких как опросы, что, в свою очередь, ограничивает теории, истинность которых может быть проверена [Marquez et al., 2019]. Однако в последнее время появились работы, основанные на информации иного типа: в своей работе N. Marquez с соавторами изучали временные и географические изменения в отношении населения принимающей страны к сирийским беженцам в Турции и другим мигрантам, объединяя географическую информацию из анонимизированных записей телефонных звонков с анализом настроений, основанным на данных платформы микроблогов Twitter [Marquez et al., 2019]. Использование последнего подвергли критике A.S. de Rosa с соавторами в связи с тем, что существует диспропорция в пользу мужчин по сравнению с женщинами, и что Twitter не является самой популярной электронной социальной средой по сравнению с другими, такими как Facebook или Instagram [de Rosa et al., 2021]. При этом также было установлено, что Twitter применим для изучения перемещений и их последствий только тех пользователей, кто привязывал свои твиты к геолокации [Righi, 2019]. Информацию о ней можно внести самостоятельно (чаще это делают женщины и пожилые люди) или позволить сети самой отмечать местонахождение с помощью искусственного интеллекта (мужчины) [Sloan, Morgan, 2015]. P.J. Oiarzabal [2012] пришел к следующим выводам: женщины чаще используют социальные сети и делятся личной информацией с друзьями (78 % по сравнению с 62 % у мужчин); люди старше 30 лет пишут о себе с большей вероятностью, чем более молодые (73 % по сравнению с 68 %); люди с высшим образованием чаще предоставляют подробные сведения о себе (84 %) по сравнению с 51 % респондентов с более низким уровнем образования.

Если рассуждать об ассимиляции, то, согласно прямой гипотезе о ней, чем больше времени иммигранты проводят в принимающем обществе, тем более культурно похожими они становятся на местное население. Для проверки выше обозначенного тезиса A. Dubois и соавторы предложили рассматривать уровень ассимиляции с использованием данных Facebook при помощи изучения «лайков» [Dubois et al., 2018]. Рассматривалась выборка пользователей в возрасте от 18 до 65 лет, говорящих по-арабски, проживающих в Германии и интересующихся футболом.

¹ Альтерн М. (2021). 35+ Facebook статистика и факты для 2021 // Рейтинг хостинга веб-сайтов. Режим доступа: <https://www.websitehostingrating.com/ru/facebook-statistics/> (дата обращения: 03.03.2021).

Было установлено, что некоторые подгруппы турецких мигрантов в Германии демонстрируют более высокую ассимиляцию (например, возможно, ввиду большей социальной активности, мужчины больше, чем женщины, а молодежь больше, чем пожилые; ведущие активный образ жизни студенты больше, чем те, кто по каким-то причинам проводит время дома). I. Stewart и соавторы [2019] изучали музыкальный вкус мексиканских мигрантов в США. Было выявлено, что ассимиляция по этому показателю чаще сближает их с афроамериканцами, чем с не испаноязычным населением страны. Приезжие из Мексики, переходя на английский как на язык бытового общения, чаще слушают те же композиции (публикуют ссылки на них, отмечают в комментариях), что и потомки выходцев из стран Африки.

Согласно выше рассмотренным работам, межкультурные увлечения способствуют ассимиляции, но на ее уровень влияют и другие факторы:

- поколенческая дистанция и возраст – потомки мигрантов, а также приехавшие в более молодом возрасте и с более высоким уровнем образования, ассимилируются легче;
- язык, на котором говорят приезжие: сохранение национальных наречий препятствует сближению с местным населением, в то время как более активное использование языка страны пребывания ему способствует [Stewart et al., 2019];
- страна происхождения – степень отличия национальных традиций: например, в США эмигранты из Канады имеют более высокую степень ассимиляции, чем из Китая [Stewart et al., 2019].

Также существует мнение, что электронные социальные сети препятствуют развитию местных социальных связей. Однако в ходе глубинных интервью с 70 подростками-эмигрантами из различных стран – бывших республик СССР в Израиль, сменивших место своего жительства, N. Elias и D. Lemish обнаружили, что сеть «Интернет» (далее – Интернет) укрепляет русскую идентичность опрошенных [Elias, Lemish, 2009]. Таким образом, общение в социальной сети может представлять собой ценный ресурс для молодых мигрантов как способ преодоления чувства изоляции. С ней можно бороться также благодаря предоставлению приезжим информации (часто на их родном языке) и изучению собственного культурного наследия. Кроме того, страна назначения должна содействовать овладению языком и интеграции с помощью школ молодых иммигрантов, в том числе через электронные платформы. Они способствуют и пониманию общественного мнения об иммиграции, и трансформации миграционных каналов [McGregor, Siegel, 2013], и развитию человеческого капитала [Witteborn, 2019].

При этом интересно, что в современном глобализированном мире быстрые каналы коммуникации

позволяют знакомиться с культурой других стран: процесс обозначили как удаленную аккультурацию. Поэтому закономерно, что, например, сходство кулинарных вкусов является как следствием, так и прогностическим фактором миграционных потоков [Vieira, 2020], а также средством распространения культуры.

ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСОВ ДИАСПОРЫ

На примере социальной сети «ВКонтакте» Д.О. Тимошкин называет главным критерием отбора данных активность групп (переписку на стене группы, репосты), которые позиционируются как коммуникационные площадки мигрантов [Тимошкин, 2019]. Среди ключевых функций таких социальных медиа – частичная компенсация дефицита социального взаимодействия в принимающей стране. Поэтому многие подобные основанные на солидарности группы построены по принципу землячеств, а в России еще и привязаны практически к каждому крупному городу (например, сообщества казахов в Москве, узбеков в Санкт-Петербурге и др.). М.Н. Бычкова рассматривает такие интернет-сообщества как один из способов справиться с ностальгией путем прибегания к национальной культурной эстетике, а также средство сохранения идентичности и укрепления диаспор [Бычкова, 2015].

Все больше исследований показывают, что Интернет повлиял на создание идентичности диаспор путем организации пространства, где может быть выражена, исследована и усилена национальная принадлежность [McGregor, Siegel, 2013]. Например, P.J. Oiarzabal [2012] и R. NurMuhammad с соавторами [2016] изучали функционирование соответственно баскских и уйгурских групп в Facebook как виртуальных «филиалов» диаспор. Первая работа посвящалась исследованию гендерного и возрастного составов пользователей социальных сетей, их уровня образования и сфер, в которых они трудятся, а также какой процент из них является мигрантами либо обитает в Стране Басков – однако все они объединены тем, что ощущают себя басками [Oiarzabal, 2012]. Вторая работа рассматривает онлайн-уйгурство, имеющее, согласно полученным выводам, молодой и эмерджентный, то есть складывающийся из разрозненных черт новой общности, характер, и использующееся для транснационального общения [NurMuhammad et al., 2016].

При этом стоит заметить, что пользователь социальной сети может состоять как в национальной группе, так и среди жителей города пребывания, демонстрируя тем самым двойную идентичность. Согласно М. Marcheva, это создает виртуальную территорию без границ для космополитического субъекта и подтверждает предпосылку о том, что Интернет не ведет к сближению культур, а, скорее, создает возможности

для диверсификации и плюрализма за счет множественной социальной и национальной принадлежностей [Marcheva, 2011].

Транснациональная культура интернет-сообществ – своего рода представительство того или иного народа в сетях, современный способ единения, преодолевающий дистанции. Поэтому М.Л. Ни говорит о феномене, который способствует уменьшению негативного проявления этнических различий, сохраняя сам факт уникальности каждого народа внутри мультикультурного мира [Ни, 2019]. Такое явление фактически можно обозначить как «цифровая диаспора» (исследователь не использует данный термин).

Беженцы

Понимание миграционных закономерностей, в том числе причин эмиграции, ее географии, социально-демографических характеристик переезжающих, играет важную роль в разработке политики, целью которой является оказание оперативной помощи нуждающимся. Это приобретает особую актуальность в случае стихийных бедствий.

М. Alexander с соавторами [2019], используя метод разниц на основании рекламных данных Facebook в сочетании с опросом, наблюдали за поведением беженцев из Пуэрто-Рико в течение трех месяцев после урагана «Мария», который обрушился на Пуэрто-Рико 20 сентября 2017 г. Поначалу его жертвами сочли 64 человека, однако в 2018 г. в результате правительственного расследования численность погибших увеличили до 2 975 человек². За этот период времени в США в основном переезжали молодые люди в возрасте 15–30 лет, а пожилые с большей вероятностью оставались на родине. При этом перемещение осуществлялось в штаты, где уже проживали пуэрториканские общины, например, во Флориду [Alexander et al., 2019]. Однако стоит помнить, что данные Facebook представляют более низкую долю мигрантов и больший процент молодежи, чем у мирового населения в целом [Zagheni et al., 2017]. Поэтому чтобы преодолеть проблемы репрезентативности, авторы исследования применили подход «различия в различиях». Это позволило оценивать изменения численности приехавших из Пуэрто-Рико по сравнению с не пуэрто-риканскими мигрантами.

Другие исследования показывают, что ассимиляция внезапного притока большого числа беженцев является серьезной проблемой для принимающего общества [Dubois et al., 2018], а вынужденность переселения – причиной дезориентации прибывающих лиц. Возможно, поэтому и в российской социальной сети «ВКонтакте» ряд мигрантских групп посвящен

недобровольному переселению [Бродовская и др., 2020]. Показатели открытости профилей пользователей мигрантских групп и самих этих сообществ довольно низкие, так как их посетители имеют позицию скрытности и используют сети утилитарно – часто с целью помощи по вопросам, связанным с документами [Бродовская и др., 2020]. Исследователь соглашается с преподавателем Китайского университета Гонконга С. Виттеборном в том, что несмотря на то, что научная работа в области «цифровой миграции» расширяется, недостаточно внимания уделяется конкретному контексту вынужденной миграции [Witteborn, 2018].

Интернет в целом может служить средством слежения за обстановкой на родине. Например, исследование о переехавших в Новую Зеландию свидетельствует, что беженцы активно интересуются политикой на родине. Выходцы из Южного Судана, Афганистана, Эритреи, проживающие в основных населенных пунктах Новой Зеландии – Окленде, Веллингтоне, Крайстчерче, Нельсоне и Пальмерстон-Норте, с помощью френдленты узнают новости, связанные с их взглядами, и комментируют их, тем самым принимая активное участие в судьбе страны, которую покинули. Такую политическую жизнь ученые назвали транснациональной [Marlowe, 2019].

Также ряд исследований посвящен изучению общественного мнения о беженцах. E. Gualda и C. Rebollo на основе тысячи твитов со словом «беженцы» (на шести разных языках), опубликованных в период с 2015 г. по 2017 г., подчеркнули, что дискурсы об этих лицах были достаточно эмоциональными и поляризованными [Gualda, Rebollo, 2016]. Сообщения в поддержку беженцев были критическими по отношению к правительствам или требовали повышения осведомленности общественности, однако имели место также откровенно расистские сообщения. При этом в Докладе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев³ было показано, что после террористических атак в 2015 г. и 2016 г. во Франции, Бельгии и Германии лишь несколько активных пользователей Twitter связали беженцев с данными инцидентами [Righi, 2019].

Следовательно, электронные социальные сети могут помочь беженцам сразу в нескольких аспектах: оперативном поиске информации; формировании общественного мнения о них; поддержке связи со страной, которую они покинули; участии в ее политической жизни.

² Santiago L., Shoichet C.E., Kravarik J. (2018). Puerto Rico's new Hurricane Maria death toll is 46 times higher than the government's previous count // CNN. Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2018/08/28/health/puerto-rico-gw-report-excess-deaths/index.html> (дата обращения: 03.03.2021).

³ UN Global Pulse and UNHCR Innovation Service (2017). Social Media and Forced Displacement: Big Data Analytics and Machine Learning: White Paper. Режим доступа: https://www.unglobalpulse.org/wp-content/uploads/2017/09/White-Paper-Social-Media-3_0.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ

Миграцию высококвалифицированных специалистов тоже можно исследовать по информации из электронных социальных сетей. Например, S. Baruffaldi, G. di Maio, P. Landoni [2017] изучали использование социальной сети LinkedIn выпускниками аспирантур Миланского политехнического университета (Италия) и Федеральной политехнической школы в Лозанне (Швейцария). В результате их исследования гипотеза, что обладатели степени PhD, эмигрирующие из страны, где они обучались, с большей вероятностью будут иметь аккаунт в рассматриваемой социальной сети, чем те, кто остались, не подтвердилась. Однако обладатели степени PhD, уехавшие за границу, имеют больше контактов в LinkedIn, чем другие выпускники [Baruffaldi et al., 2017].

D. Alexandrov и соавторы обнаружили связь между географической и этнокультурной близостью и направлением образовательной миграции [Alexandrov et al., 2018]. Изучая такую миграцию из регионов России в Китай, страны Северной Европы и Ближний Восток, было установлено, что она наиболее интенсивна из наиболее близких к странам прибытия регионов. Например, обучение в Скандинавии гораздо популярнее среди жителей Санкт-Петербурга, чем среди москвичей. К выводам привело построение модели на базе данных LinkedIn и Facebook. Те же, кто приезжает работать в Россию в силу отсутствия достаточного количества рабочих мест на родине, как правило, не обладают высоким уровнем человеческого капитала, и их основная интернет-активность протекает не в LinkedIn и Facebook, а в «ВКонтакте» [Тимошкин, 2019]. Это подчеркивает также то, что из иностранных для себя языков мигранты из бывших республик СССР, особенно азиатских, владеют, пусть и на не самом высоком уровне, исключительно русским, а не английским – языком международного общения.

Таким образом, LinkedIn является социальной сетью, чья специфика в плане получения данных о миграции затрагивает преимущественно квалифицированных и высококвалифицированных специалистов (что проистекает от задачи сайта – поиска профессиональных контактов). Другие платформы подобной особенности не имеют. Разумеется, на большинстве из них можно указать род деятельности, вести аккаунт, посвященный по преимуществу трудовой реализации, однако для таких сетей, как Facebook или ВКонтакте, важно прежде всего то, как пользователи делятся своими предпочтениями, и под это настроены их алгоритмы. При этом многие крупные предприятия заводят на популярных интернет-платформах группы и публичные страницы, где состоят участники из филиалов в разных городах и странах, – следовательно, с их помощью тоже может быть изучена миграция.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ПРИМЕЧАНИЕ

Несмотря на инновационность, способы получения актуальной информации на основе электронных социальных сетей пока не могут полностью заменить традиционные миграционные данные (например, административные). Это происходит в силу того, что по своей природе цифровые данные никогда не собирались с целью проведения социальных исследований. Поэтому стоит сделать важное методологическое примечание, связанное с ограниченностью использующихся в исследованиях сведений из Интернета.

Трудности в применении данных социальных сетей заключаются в их системной предвзятости, например, в отношении измерения той или иной характеристики. Поэтому точность результатов и выводов во многом зависит от того, насколько полно учтены возможные отклонения и каким образом они исправлены. Иногда сведения из сети могут исказить реальную численность мигрантов, и в том числе завысить ее. Причина ошибки в том, что у пользователей может быть несколько несвязанных аккаунтов, объединенных одной платформой, например, Facebook и Instagram [Spyratos et al., 2018]. Также ни для кого не станет секретом, что один человек часто использует несколько социальных сетей, что также может исказить количество мигрантов. S. Spyratos и его соавторы предлагают создание независимых оценок численности приезжих на базе Facebook вместо попыток сопоставить сведения из нее с существующими официальными данными миграции в абсолютном выражении [Spyratos et al., 2018]. Чтобы уменьшить предвзятость результатов, полученных посредством электронных социальных сетей, можно использовать методы разностей, разрывной регрессии, байесовское иерархическое моделирование в сочетании с методами постстратификации, применяемыми к результатам опросов, проводимых с помощью рекламных платформ [Righi, 2019].

Отсюда следует, что работа с социальными сетями в качестве материала для изучения миграции прежде всего должна вестись в направлении верификации полученных таким путем сведений, уточнения критериев точности полученной информации, а также привлечения специальных математических методов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перспективы использования электронных социальных сетей в исследовании миграционных процессов весьма обширны. Новые данные, полученные из Интернета, могут способствовать усовершенствованию информационной основы принятия управленческих решений. Например, можно использовать электронные социальные сети для лучшей организации

гуманитарной помощи после стихийных бедствий и военных конфликтов. Кроме того, они служат ярким культурным показателем и источником уникальных сведений о реальной повседневной жизни мигрантов, их проблемах и предпочтениях [Stewart et al., 2019; Vieira et al., 2020]. Плюсом рассмотренных интернет-платформ является также упрощение общения с родиной, а различные их виды способны предоставить информацию о разных характеристиках перемещения населения.

Социальные сети наиболее полезны как источник сведений в следующих ключевых областях:

- стимулирование миграции в позитивном ключе и отслеживание в негативном (например, торговля людьми);
- оказание содействия в интеграции;
- взаимодействие с диаспорой;
- проведение миграционных исследований [McGregor, Siegel, 2013].

Для более эффективного управления миграционными процессами необходимо сформировать среду

посредством современных информационно-коммуникационных технологий. Этому могут послужить такие действия, как:

- формирование единой базы сопоставимых данных для межстранового анализа;
- формирование различных показателей и индикаторов для миграционных процессов;
- оценка миграционной ситуации, системы мониторинга и прогнозирования;
- анализ миграционных процессов для изучения социально-демографических характеристик.

Таким образом, электронные социальные сети – источник наиболее актуальных сведений о реальном положении дел миграции населения, полезный как для ученых (в выявлении новых закономерностей и выработке соответствующих теорий и концепций с одновременной проверкой существующих), так и для политиков (в принятии различного рода управленческих решений).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А. (2020). Информационные потоки о мигрантах и для мигрантов в социальных медиа России // Информационное общество. № 6. С. 7–23.
- Бычкова М.Н. (2015). Мигрантские этносообщества в Рунете (на примере социальной сети «ВКонтакте») // Социальные сети как площадка этнической коммуникации и средство предписания этнонациональной идентичности: сборник материалов исследования. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет. С. 53–61.
- Воробьева О.Д., Гребенюк А.А. (2017). Сравнительный анализ отечественной и зарубежной статистической информации об эмиграции граждан России // Вопросы статистики. № 9. С. 64–73.
- Ни М.Л. (2019). Культура онлайн-сообществ как сеть ритуалов взаимодействия (на примере Facebook-групп постсоветских мигрантов в Южной Корее) (для круглого стола «Воздействие онлайн-культуры на молодежную миграцию на постсоветском пространстве») // Молодежь XXI века: образ будущего: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «XIII Ковалевские чтения». Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2019 г. / отв. ред.: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт. С. 481–482.
- Тимошкин Д.О. (2019). Доверие vs дезориентация: экономика русскоязычных «мигрантских» групп в социальных сетях (на примере сети «ВКонтакте») // Экономическая социология. Т. 20, № 5. С. 53–73. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2019-5-53-73>
- Alexander M., Polimis K., Zagheni E. (2019). The impact of Hurricane Maria on out-migration from Puerto Rico: Evidence from Facebook data // Population and Development Review. V. 45, no. 3. Pp. 617–630. <https://doi.org/10.1111/padr.12289>
- Alexandrov D., Karepin V., Musabirov I., Chuprina D. (2018). Educational migration from Russia to the Nordic Countries, China and the Middle East. Social Media Data // Companion Proceedings of The Web Conference 2018 (WWW '18). Lyon, France, April 23–27, 2018. Republic and Canton of Geneva, Switzerland: International World Wide Web Conferences Steering Committee. Pp. 49–50. <https://doi.org/10.1145/3184558.3186923>
- Baruffaldi S., di Maio G., Landoni P. (2017). Determinants of PhD holders' use of social networking sites: analysis based on LinkedIn // Research Policy. V. 46, no. 4. Pp. 740–750. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2017.01.014>
- Dubois A., Zagheni E., Garimella K., Weber I. (2018). Studying migrant assimilation through Facebook interests // Social Informatics. SocInfo 2018. Lecture Notes in Computer Science, V. 11186 / edited by S. Staab, O. Koltsova, D. Ignatov. Cham: Springer. Pp. 51–60. https://doi.org/10.1007/978-3-030-01159-8_5
- Elias N., Lemish D. (2009). Spinning the web of identity: the roles of the Internet in the lives of immigrant adolescents // New Media and Society. V. 11, no. 4. Pp. 533–551. <https://doi.org/10.1177%2F1461444809102959>
- Gualda E., Rebollo C. (2016). The refugee crisis on Twitter: A diversity of discourses at a European crossroads // Journal of Spatial and Organizational Dynamics. V. 4, no. 3. Pp. 199–212.
- Marcheva M. (2011). The networked diaspora: Bulgarian migrants on Facebook // M/C Journal. V. 14, no. 2. Pp. 17–19. <https://doi.org/10.5204/mcj.323>

- Marlowe J. (2019). Social media and forced migration: the subversion and subjugation of political life // *Media and Communication*. V. 7, no. 2. Pp. 173–183. <https://doi.org/10.17645/mac.v7i2.1862>
- Marquez N., Garimella K., Toomet O., Weber I.G., Zagheni E. (2019). Segregation and sentiment: Estimating refugee segregation and its effects using digital trace data // *Guide to Mobile Data Analytics in Refugee Scenarios: The Data for Refugees Challenge Study* / edited by A. Salah, A. Pentland, B. Lepri, E. Letouzé. Cham: Springer. Pp. 265–282. https://doi.org/10.1007/978-3-030-12554-7_14
- McGregor E., Siegel M. (2013). Social media and migration research: Working Paper No. 2013-068. Maastricht, The Netherlands: United Nations University-Maastricht Economic and Social Research Institute on Innovation and Technology (MERIT). 34 p.
- NurMuhammad R., Horst H.A., Papoutsaki E., Dodson G. (2016). Uyghur transnational identity on Facebook: On the development of a young diaspora // *Identities*. V. 23, no. 4. Pp. 485–499. <https://doi.org/10.1080/1070289X.2015.1024126>
- Oiarzabal P.J. (2012). Diaspora Basques and online social networks: an analysis of users of Basque institutional diaspora groups on Facebook // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. V. 38, no. 9. Pp. 1469–1485. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2012.698216>
- Righi A. (2019). Assessing migration through social media: a review // *Mathematical Population Studies*. V. 26, no. 2. Pp. 80–91. <https://doi.org/10.1080/08898480.2019.1565271>
- de Rosa A.S., Bocci E., Bonito M., Salvati M. (2021). Twitter as social media arena for polarised social representations about the (im)migration: The controversial discourse in the Italian and international political frame // *Migration Studies*. Art. mnab001. <https://doi.org/10.1093/migration/mnab001>
- Sloan L., Morgan J. (2015). Who tweets with their location? Understanding the relationship between demographic characteristics and the use of geoservices and geotagging on Twitter // *PLOS ONE*. V. 10, no. 11. Art. e0142209. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0142209>
- Spyratos S., Vespe M., Natale F., Weber I., Zagheni E., Rango M. (2018). Migration data using social media: a European perspective. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 34 p. <https://doi.org/10.2760/964282>
- Stewart I., Flores R., Riffe T., Weber I., Zagheni E. (2019). Rock, Rap, or Reggaeton?: Assessing Mexican immigrants’ cultural assimilation using Facebook data // *Proceedings of the World Wide Web Conference (WWW ‘19)*. San Francisco, CA, USA, May 13–17, 2019 / edited by L. Liu, R. White. New York, USA: Association for Computing Machinery. Pp. 3258–3264. <https://doi.org/10.1145/3308558.3313409>
- Witteborn S. (2019). The digital gift and aspirational mobility // *International Journal of Cultural Studies*. V. 22, no. 6. Pp. 754–769. <https://doi.org/10.1177/1367877919831020>
- Vieira C., Ribeiro F., Vaz de Melo P.O., Benevenuto F., Zagheni E. (2020). Using Facebook data to measure cultural distance between countries: The case of Brazilian cuisine // *Proceedings of the World Wide Web Conference (WWW ‘20)*. Taipei, Taiwan, April 20–24, 2020. New York, USA: Association for Computing Machinery. Pp. 3091–3097. <https://doi.org/10.1145/3366423.3380082>
- Zagheni E., Weber I., Gummadi K. (2017). Leveraging Facebook’s advertising platform to monitor stocks of migrants // *Population and Development Review*. V. 43, no. 4. Pp. 721–734. <https://doi.org/10.1111/padr.12102>

REFERENCES

- Alexander M., Polimis K. and Zagheni E. (2019), “The impact of Hurricane Maria on out-migration from Puerto Rico: Evidence from Facebook data”, *Population and Development Review*, vol. 45, no. 3, pp. 617–630. <https://doi.org/10.1111/padr.12289>
- Alexandrov D., Karepin V., Musabirov I. and Chuprina D. (2018), Educational migration from Russia to the Nordic Countries, China and the Middle East. Social Media Data, *Companion Proceedings of The Web Conference 2018 (WWW ‘18)*. Lyon, France, April 23–27, 2018, International World Wide Web Conferences Steering Committee Republic and Canton of Geneva, Switzerland, pp. 49–50. <https://doi.org/10.1145/3184558.3186923>
- Baruffaldi S., di Maio G. and Landoni P. (2017), “Determinants of PhD holders’ use of social networking sites: analysis based on LinkedIn”. *Research Policy*, vol. 46, no. 4, pp. 740–750.
- Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Yu., Pyrma R.V. and Azarov A.A. (2020), “Informational streams on migrants and for migrants in Russian social media”, *Information Society*, no. 6, pp. 7–23. (In Russian).
- Bychkova M.N. (2015), “Migrant ethnic communities on the Runet (social network “VKontakte” case study)”, *Social Networks as a Platform for Ethnic Communication and a Means of Prescribing Ethnic and National Identity: Collection of Research Materials*, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, pp. 53–61. (In Russian).
- de Rosa A.S., Bocci E., Bonito M. and Salvati M. (2021), “Twitter as social media arena for polarised social representations about the (im)migration: The controversial discourse in the Italian and international political frame”, *Migration Studies*, art. mnab001. <https://doi.org/10.1093/migration/mnab001>
- Dubois A., Zagheni E., Garimella K. and Weber I. (2018), “Studying migrant assimilation through Facebook interests”, *Social Informatics. SocInfo 2018. Lecture Notes in Computer Science*, V. 11186, edited by S. Staab, O. Koltsova, D. Ignatov, Cham, Springer, pp. 51–60. https://doi.org/10.1007/978-3-030-01159-8_5

- Elias N. and Lemish D. (2009), "Spinning the web of identity: the roles of the internet in the lives of immigrant adolescents", *New Media and Society*, vol. 11, no. 4, pp. 533–551. <https://doi.org/10.1177%2F1461444809102959>
- Gualda E. and Rebollo C. (2016), "The refugee crisis on Twitter: A diversity of discourses at a European crossroads", *Journal of Spatial and Organizational Dynamics*, vol. 4, no. 3, pp. 199–212.
- Marcheva M. (2011), "The networked diaspora: Bulgarian migrants on Facebook", *M/C Journal*, vol. 14, no. 2, pp. 17–19. <https://doi.org/10.5204/mcj.323>
- Marlowe J. (2019), "Social media and forced migration: the subversion and subjugation of political life", *Media and Communication*, vol. 7, no. 2, pp. 173–183. <https://doi.org/10.17645/mac.v7i2.1862>
- Marquez N., Garimella K., Toomet O., Weber I.G. and Zagheni E. (2019), "Segregation and sentiment: Estimating refugee segregation and its effects using digital trace data", *Guide to Mobile Data Analytics in Refugee Scenarios: The Data for Refugees Challenge Study*, edited by A. Salah, A. Pentland, B. Lepri, E. Letouzé, Springer, Cham, Switzerland, pp. 265–282. https://doi.org/10.1007/978-3-030-12554-7_14
- McGregor E. and Siegel M. (2013), *Social media and migration research (Working Paper No. 2013-068)*, United Nations University-Maastricht Economic and Social Research Institute on Innovation and Technology (MERIT), Maastricht, Netherlands.
- Ni M.L. (2019), "Online community culture as a network of interaction rituals (using the example of Facebook groups of post-Soviet migrants in South Korea) (for the round table "The Impact of Online Culture on Youth Migration in the Post-Soviet Space")", *Youth of the XXI century: the Image of the Future: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with International Participation "XIII Kovalev Readings"*, Saint-Petersburg, November 14–16, 2019, responsible editors N.G. Skvortsov, Yu.V. Aschakov, Skifiya-print, St. Petersburg, Russia, pp. 481–482. (In Russian).
- NurMuhammad R., Horst H.A., Papoutsaki E. and Dodson G. (2016), "Uyghur transnational identity on Facebook: On the development of a young diaspora", *Identities*, vol. 23, no. 4, pp. 485–499. <https://doi.org/10.1080/1070289X.2015.1024126>
- Oiarzabal P.J. (2012), "Diaspora Basques and online social networks: an analysis of users of Basque institutional diaspora groups on Facebook", *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 38, no. 9, pp. 1469–1485. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2012.698216>
- Righi A. (2019), "Assessing migration through social media: a review", *Mathematical Population Studies*, vol. 26, no. 2, pp. 80–91. <https://doi.org/10.1080/08898480.2019.1565271>
- Sloan L. and Morgan J. (2015), "Who tweets with their location? Understanding the relationship between demographic characteristics and the use of geoservices and geotagging on Twitter", *PLoS ONE*, vol. 10, no.11, art. e0142209. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0142209>
- Spyratos S., Vespe M., Natale F., Weber I., Zagheni E. and Rango M. (2018), *Migration data using social media: a European perspective*, Publications Office of the European Union, Luxembourg. <https://doi.org/10.2760/964282>
- Stewart I., Flores R.D., Riffe T., Weber I. and Zagheni E. (2019), "Rock, Rap, or Reggaeton?: Assessing Mexican immigrants' cultural assimilation using Facebook Data", *Proceedings of the World Wide Web Conference (WWW '19). San Francisco, CA, USA, May 13–17, 2019*, edited by L. Liu, R. White, Association for Computing Machinery, New York, USA, San Francisco, CA, USA, pp. 3258–3264.
- Timoshkin D.O. (2019), "Trust vs. disorientation: economy of the Russian-speaking 'migrant' groups in social media. The case of VKontakte", *Journal of Economic Sociology*, vol. 20, no. 5, pp. 53–73. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2019-5-53-73>
- Vieira C., Ribeiro F., Vaz de Melo P.O., Benevenuto F. and Zagheni E. (2020), "Using Facebook data to measure cultural distance between countries: The case of Brazilian cuisine", *Proceedings of the World Wide Web Conference (WWW '20). Taipei, Taiwan, April 20–24, 2020*, Association for Computing Machinery, New York, USA. pp. 3091–3097. <https://doi.org/10.1145/3366423.3380082>
- Vorob'eva O.D. and Grebenyuk A.A. (2017), "Comparative analysis of domestic and foreign statistics on the emigration of Russian citizens", *Voprosy statistiki*, vol. 1, no. 9, pp. 64–73. (In Russian).
- Witteborn S. (2019), "The digital gift and aspirational mobility", *International Journal of Cultural Studies*, vol. 22, no. 6, pp. 754–769. <https://doi.org/10.1177/1367877919831020>
- Zagheni E., Weber I. and Gummedi K. (2017), "Leveraging Facebook's advertising platform to monitor stocks of migrants", *Population and Development Review*, vol. 43, no. 4, pp. 721–734. <https://doi.org/10.1111/padr.12102>

TRANSLATION OF FRONT REFERENCES

- ¹ Algren M. (2021), "35+ Facebook statistics and facts for 2021", *Website Hosting Rating*. Available at: <https://www.websitehostingrating.com/ru/facebook-statistics/> (accessed 03.03.2021).
- ² Santiago L., Shoichet C.E., Kravarik J. (2018), "Puerto Rico's new Hurricane Maria death toll is 46 times higher than the government's previous count", *CNN*. Available at: <https://edition.cnn.com/2018/08/28/health/puerto-rico-gw-report-excess-deaths/index.html> (accessed 03.03.2021).
- ³ UN Global Pulse and UNHCR Innovation Service (2017). *Social Media and Forced Displacement: Big Data Analytics and Machine Learning: White Paper*. Available at: https://www.unglobalpulse.org/wp-content/uploads/2017/09/White-Paper-Social-Media-3_0.pdf (accessed 03.03.2021).